

ГАРАНТИИ КАК МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ВСЕОБЩЕГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

С. А. Клещенко

*Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова,
ул. Космонавтов 1, 212022, г. Могилев, Беларусь*

Настоящая научная статья посвящена правовому анализу гарантий в избирательном праве и процессе как юридических категорий и механизмов, обеспечивающих соблюдение принципа законности при проведении электоральных процедур и объективность результатов избирательных кампаний, в рамках которых применяются электронные системы сбора и подсчёта голосов избирателей.

Ключевые слова: избирательный процесс; избирательное право; электронное голосование; гарантии.

LEGAL GUARANTEES AS MECHANISMS FOR THE IMPLEMENTATION OF UNIVERSAL SUFFRAGE DURING ELECTRONIC VOTING

S. A. Kleshchenko

*Mogilev State University named after A. A. Kuleshov,
Kosmonavtov str. 1, 212022, Mogilev, Belarus*

This scientific article is devoted to the legal analysis of guarantees in electoral law and process as legal categories and mechanisms that ensure compliance with the principle of legality during electoral procedures and the objectivity of the results of election campaigns, in which electronic systems for collecting and counting votes are used. The author also emphasizes the importance of securing guarantees in the electoral law.

Keywords: electoral process; electoral law, electronic voting; guarantees.

На сегодняшний день развитие избирательного права в Республике Беларусь находится в непосредственной зависимости от достижений в сфере информационных технологий, повсеместное распространение которых привело к появлению термина электронная демократия, одним из важнейших элементов которой, как справедливо отмечает И. А. Бронников, является электронное голосование — система политического волеизъявления граждан на выборах и референдумах, которая

предполагают использование электронных средств как минимум при подаче голоса [1, с. 14].

В связи со стремительным развитием информационно-коммуникационных технологий, их внедрением в демократические институты традиционная система (алгоритм) подачи, регистрации и подсчёта голосов в электоральных кампаниях кардинально трансформируется, а правовая действительность вынуждена преобразоваться: общественные отношения куда более динамичны.

Такого рода изменения, как показывает исследование зарубежных систем электронного голосования, в первую очередь касаются центральных юридических актов в избирательной сфере — кодексов и законов. Особая роль в рассматриваемых актах отводится легальным понятиям, системе гарантий и принципов, а также описанию непосредственной процедуры политического волеизъявления граждан. В рамках данной научной работы будут рассмотрены нормы-начала, гарантирующие всеобщее, равное, прямое право волеизъявления на свободных выборах путём тайного голосования.

Как и любая самостоятельная юридическая отрасль, избирательное право имеет собственную систему основополагающих начал и гарантий, тесным образом переплетённых друг с другом. В частности, Д. М. Худолей и К. М. Худолей, видные российские правоведы, авторы многочисленных научных работ в сфере избирательного права и процесса, в определённой мере отождествляют систему гарантий и принципов, прямо указывая на то, что последние диалектически связаны друг с другом. В качестве примера приводится принцип прямого избирательного права, что, в свою очередь, гарантирует справедливость выборов. Такие принципы, подчёркивают юристы-исследователи, можно считать элементами сложноустроенных основных принципов избирательного права. Вторая подгруппа второстепенных начал гарантирует соблюдение всех основных принципов и включает принципы личного голосования, обязательности (периодичности) выборов, стабильности избирательного законодательства и др. [2, с. 456].

Однако отметим, что сама категория юридических гарантий в научной доктрине не до конца раскрыта. Этому мнению придерживается российский правовед Т. И. Мирская. Автор резюмирует, что отсутствие единого определения понятия гарантий влечёт за собой разногласия при анализе их системы и классификации [3].

Белорусский юрист-учёный С. А. Середа, проведя системный анализ подходов к пониманию гарантий прав и свобод человека, разделил наличествующие в научной доктрине воззрения на две группы.

К первой группе относятся авторы, рассматривающие гарантии как условия и средства, реально обеспечивающие субъектам возможность пользоваться правами и свободами и неукоснительно исполнять возложенные на них обязанности. Автор полагает, что предлагаемое определение гарантий прав и свобод можно рассматривать в качестве общей цели данной деятельности, так как при этом не раскрывается сущность условий и содержание мер, призванных обеспечить реальное осуществление (пользование) правами и свободами.

Вторая группа исследователей вкладывает в содержание гарантий какой-либо один аспект этого процесса. Так, учёные В. М. Чхиквадзе и О. В. Орлова связывают гарантии прав и свобод прежде всего с их реализацией [4, с. 36-37].

Ключевое различие по данному вопросу заключается в разносторонних взглядах на содержание гарантирования и его сущности. Следует согласиться с С. А. Середой касательно того, что многие юристы-исследователи упускают весьма важный аспект гарантий — возможность восстановления нарушенного права. В частности, этот элемент столь многогранного определения применим и для нарушенных избирательных прав граждан. В соответствии с Избирательным кодексом Республики Беларусь (ст.ст. 79, 82, 89) кандидаты могут обжаловать результаты выборов, если в ходе таковых, или при подсчёте голосов, или при определении результатов выборов были допущены нарушения требований настоящего кодекса, повлиявшие на итоги выборов. Существуют также и судебные средства защиты, что говорит о дополнительных гарантиях со стороны государства.

Отметим, что в рамках избирательного права и процесса существует видовая группа понятий, отнесённых к гарантиям. Д. И. Чуев, русский правовед, резюмирует, что в избирательном праве заимствован общий подход, согласно которому гарантии подразделяются на политические, материальные (экономические), организационные и специальные (юридические), обеспечивающие непосредственное удовлетворение интересов, лежащих в основе конституционного права избирать и быть избранными [5, с. 383]. В то же время, опираясь на диалектический метод, следует заключить, что данный комплекс гарантий взаимосвязан, каждый его элемент находится в непосредственной зависимости от другого. Без специальных (юридических) гарантий невозможно было бы представить реализацию всех прочих гарантий, равно как без фактической и эффективной организации избирательного процесса, его материального обеспечения юридические нормы оставались бы лишь фикциями.

Однако остаётся открытым вопрос, как именно трансформируется сложившаяся система гарантий в случае, если в Республике Беларусь по-

явится кардинально новая форма волеизъявления — электронное голосование.

Во-первых, установление дистанционной формы волеизъявления, вне избирательного участка повысит степень инклюзивности всей электоральной кампании. Доступность online-опции заполнения бланка позволит гражданам с ограниченными возможностями реализовывать своё право выбирать без трудностей. С этой позицией соглашаются Р. А. Алексеев и А. В. Абрамов, дополняя, что для воплощения рассматриваемой теории в жизнь потребуются составлять цифровые реестры избирателей. Таким образом, принцип всеобщности дополняется элементами гарантированной инклюзивности и справедливости [6, с. 17].

Во-вторых, раскрытие тайны голосования как одного из ключевых принципов всей электоральной кампании следует воспринимать в качестве посягательства на информацию о частной жизни избирателя и срыв всей избирательной процедуры. С одной стороны, данное положение является правом избирателя, а с другой, обязанностью избирательной комиссии исключить нарушение конфиденциальности информации о избирателях. В то же время обеспечение конфиденциальности сведений, составляющих избирательную тайну, является и юридической, и организационной, и материальной гарантией.

С. Н. Хорунжий, прослеживая историю развития рассматриваемой гарантии, приходит к выводу, что тайну голосования можно рассматривать как один из элементов действительности волеизъявления лица наряду со свободой формирования его электоральной позиции, исключающей принятие таким гражданином решения под влиянием или контролем других лиц. В противном случае мы будем иметь дело с пороком воли, — с ситуацией, когда внутренняя воля лица не соответствует внешнему выражению [7, с. 61].

Проблематика незаконных действий в отношении информации о частной жизни и персональных данных, что по действующему Уголовному кодексу Республики Беларусь неразрывно связаны друг с другом, в эпоху расцвета киберпреступности становится одной из основных угроз для действительности волеизъявления лица. В частности, в Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» за авторством А. А. Гаева, В. И. Диско и др. отмечается, что особенностью обработки персональных данных при реализации избирательного законодательства является необходимость обеспечения, с одной стороны, прозрачности избирательного процесса, а с другой — тайны голосования избирателей. Так, избиратели должны понимать, за кого они голосуют, что обуславливает необходимость распространения информации о кандидатах. В то же время информация о том, кто и за кого голосо-

вал, является тайной и в этой связи должны быть исключены любые действия, связанные с её нарушением [8].

Таким образом, обобщая проведённый в работе анализ, следует заключить, что на текущий момент в избирательном праве Республике Беларусь наличествует необходимая система гарантий, развитие и дополнение которой всё же рассматривается возможным в части тайного голосования: не до конца ясным остаётся то, является ли раскрытие информации о частной жизни и персональных данных избирателя в ходе утечки сведений, собранных в момент проведения электоральной кампании, основанием для признания того, что она была проведена с нарушениями.

Дополним, что электронное голосование не должно подменять собой полностью традиционную форму волеизъявления ввиду экспериментального характера предлагаемых новаций. Однако внедрение электронной формы волеизъявления в значительной степени оптимизирует процесс организации выборов, привлечёт к себе молодое поколение и станет значимым показателем соответствия политического режима Республики Беларусь критериям электронной демократии.

Библиографические ссылки

1. Бронников, И. А. Электронная демократия: тенденции и проблемы // Вестник университета. 2014. № 7. С. 11-16.
2. Худолей, Д. М. Реализация основных принципов избирательного права в избирательных системах // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. № 49. С. 442-475.
3. Мирская, Т. И. К вопросу о понятии гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 23-25.
4. Середа, Р. А. Гарантии прав и свобод человека: понятие, уровни и отраслевая охрана (на примере Республики Беларусь) // Образование и право. 2016. № 3. С. 35-41.
5. Чуева, Д. И. Виды гарантий избирательных прав граждан // Форум молодых ученых. 2017. № 8(12). С. 382-389.
6. Алексеев, Р. А. Проблемы и перспективы применения электронного голосования и технологии избирательного блокчейна в России и за рубежом // Гражданин. Выборы. Власть. 2020. № 1(15). С. 9-21.
7. Хорунжий, С. Н. Тайна электронного голосования: от анонимности к конфиденциальности // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2(20). С. 54-62.
8. Постатейный комментарий к Закону Республики Беларусь «О защите персональных данных» [Электронный ресурс]. Режим доступа: clck.ru/33Ygfn. Дата доступа: 01.09.2023.